

Когда Нечжу отбросили ветром ладонью, глаза Хаотиана сузились.

Холодная, жаждущая крови аура постепенно распространялась.

Он не знал почему, но после того, как его культивирование прорвалось через Хуньюань Дало, он все больше и больше стремился сражаться.

Я всегда чувствую, что стану следующим Богом Хаоса и Демоном, поэтому я не осмеливаюсь легко испытывать эмоциональные колебания.

"Отдай его мне!"

"Сейчас неподходящее время."

Как раз когда Хаотиан собирался сойти с ума, Яочи положила свое запястье на тыльную сторону руки Хаотиана и нежно похлопала по ней.

Увидев очаровательные глаза Яочи, Хаотиан сделал глубокий вдох и подавил желание в его сердце разорвать лампу на куски.

"Хорошо!"

"Не волнуйся, я всегда буду твоей твердой поддержкой. Ты никого не боишься в трех мирах."

Он погладил белую руку Яочи и дал первое обещание в своей жизни.

"Хорошо, я понимаю."

Когда Яочи услышала это, она также почувствовала нежность и сладость, и в ее сердце была необъяснимая сладость. Это был тот человек, которого она узнала.

Она, Яочи, не является Королевой-матерью Запада, в отличие от нее и принца Дунга только по имени. Она настоящая даосская спутница Хаотиана, и у них несколько детей.

Сегодняшний Хаотиан - не высокомерный и самодовольный идиот Восточного принца.

"Древний Будда Ланьдэн, ты пришел на небеса в частном порядке, чтобы вызвать неприятности без всякого вызова. Возможно ли тебе совершить следующее преступление?"

Видя, что Ран Дэн зол, Яо Чи почувствовала себя совершенно беспомощной. Если бы он знал, что Повелителю Небес будет так трудно сделать это, ему вообще не стоило соглашаться с Хаотианом.

"Вызвали? Нужно ли меня вызывать, если я зажигаю свой фонарь и прихожу на небеса?"

Ран Дэн увидел, что Нефритовый Император труслив и на самом деле прячется за Королевой-матерью, и немедленно перестал притворяться.

Какими полномочиями обладает человек, который ищет убежища за спиной женщины, позволяя такому врожденному существу, как он, выходить на аудиторию?

"Позволь мне спросить присутствующих, кто не знает, что Хаотиан - марионетка?"

"Даже список Святых Духов нельзя контролировать. В этих огромных небесах, среди 365

праведных богов, кто не будет подчиняться первоначальным приказам?"

"Как ты можешь получить повелителя небес и жить в пустыне достойно?"

Можно сказать, что Ран Дэн очень близок к его лицу. Он врожденное существо, и его культивация находится на вершине квазимудреца.

В сегодняшнем небе есть разношерстная группа людей, кто может быть его врагом одним ходом?

Хаотиан на вершине квази-святого?

Если бы Санцин еще не отделился, он мог бы бояться Санцина.

Но что если общая тенденция в Линшане, даже путь небес благоприятствует западу, чем является Хаотиан?

Это всего лишь марионетка, как она может попасть в его Дэн Дэн Дхарма Глаза? Если бы его не беспокоило то, что другая сторона когда-то была даосским мальчиком, он бы давно подавил его.

"Хорошо!"

"Если это так, тогда я узнаю об умных трюках древнего Будды!"

Яочи усердно работал, чтобы поддерживать баланс сил на небесах. Она также закрыла глаза на план Линшана по измерению бедствий и подавлению небесных сил в мире повсюду.

Но чего я не ожидала, так это того, что Ран Дэн будет настолько высокомерен сегодня.

Разве это не пощечина, оскорблять ее мужчину? Как она, Яочи, когда-либо испытывала такое унижение?

Будучи самым любимым мальчиком Даоцзу, он был глубоко любим Даоцзу, поэтому он, естественно, не мог проглотить этот вздох облегчения.

Не болтая, он вынул равнинный облачный флаг и бросил его прямо в небо.

Разноцветные лучи света мгновенно распространились во всех направлениях, как рябь.

"Знамя Цзюйсянь!"

"Это на самом деле Знамя Цзюйсянь!"

Кто-то узнал одноцветный флаг Юнъе и не мог не воскликнуть.

"Зачем тебе этот равнинный облачный флаг?"

Увидев этот флаг, даже Ран Дэн не мог не почувствовать, как бьется его сердце, и у него больше не было того высокомерия, которое было только что.

Простой флаг Юнъе также называется флагом Цзюйсянь.

Это нераскрытое сокровище даосских предков, но я не ожидал, что Яочи получит его.

Говоря об этом флаге, мы должны рассказать о четырех императорах небес.

Эти императоры не являются Четырех Императорами.

Это доверенные лица, которые охраняют небеса для Даозу. Строго говоря, они являются воплощением воли Даозу.

Господин Небес также уважаем всем миром.

В ту эпоху хаоса, когда повсюду были квази-мудрецы, а монстры вроде Кунпэна, Фуси и Байдзэ доминировали в мире, недавно построенный Небесный Двор находился в состоянии неразберихи.

Даозу пришлось воспитать четырех великих императоров, чтобы поддерживать стабильность на Небесах. Именно эти четверо императоров позволили Небесам благополучно пережить те бурные дни.

На протяжении многих лет они никогда не взаимодействовали ни с какой силой. Каждый из них охранял одну из четырех сторон неба, что шокировало бесчисленное множество людей.

«Яочи приглашает императора сдать помощь в аренду!»

Яочи проделал сложный трюк рукой, холодно взглянул на лампу и решил вызвать императора, который охранял четыре стороны неба.

«Яочи, ты хочешь драться насмерть с Линшанем?»

Это был император. В древние времена он подавил Кунпэна и издевался над рекой Стикс на протяжении бесчисленных калп. Он не осмеливался сделать ни единого шага из Кровавого моря Девяти Преисподних.

Что еще более важно, эти четыре императора являются последней силой Предка Дао, оставшейся в древнем мире. Другими словами, собрание императоров означает присутствие самого Предка Дао.

А единственное, что могло собрать вместе четверых великих императоров, помимо Предка Дао, было это простое на вид бесцветное Знамя Юньцзе.

«Сражаться до смерти?»

Яочи холодно фыркнул: «Только потому, что ты зажег лампу?»

«Или вы, Второй Святой Запада, осмелитесь нарушить волю Предка-даоса? Вы осмелитесь дотянуться до неба?»

Ран Дэн знал, что сегодня он наткнулся на стену. Он никогда не ожидал, что Даозу так любит Яочи, что фактически передал ему четырех императоров.

Почувствовав, как к нему приближаются четыре мощные ауры, не менее сильные, чем его пиковый квази-мудрец, он злобно взглянул на обманывающего ученика, лежащего на земле.

Жаль, что не могу разорвать его живым. Что это, черт возьми, такое?

Изначально он хотел увидеть усилитель и дать ему магическое оружие для апгрейда.

Но именно Ли Цзин, предатель, решил спровоцировать Хаотяня.

Теперь собрались воедино четверо великих императоров. Даже если придет Второй Святой Запада, ему придется уступить и вытерпеть несколько больших боев.

«Как ты смеешь, Сяосяо, быть таким высокомерным на небесах!»

Раздался холодный фыркание, и четыре человека в боевых доспехах и с высшим волшебным оружием спустились на Наньтяньмэнь с убийственным намерением.

«Это легендарный император?»

Бесчисленное множество людей были потрясены мощной аурой. Изначально они думали, что император был просто легендарным существом. Шло время, и они стали сомневаться в подлинности его существования.

Император Дунхуа холодно приподнял бровь и увидел в руке Яочи простое Знамя Юньцзе.

Его отношение значительно смягчилось, он сложил руки в кулаки и слегка поклонился.

«Я встречал нескольких императоров. Что за большая беда случилась на небесах? Вы даже встревожены?»

Тайшань Лаоцзюнь занимался переработкой эликсиров во Дворце Тушита, когда внезапно по всему небу прокатился рев, резко прервав ритм его переработки эликсиров.

Прежде чем он успел разозлиться, внезапно вспыхнули ауры, превосходившие пик квази-мудрецов, и собрались у Наньтяньмэнь.

Когда мое сердце было испугано, я был также полон бесконечного замешательства.

Есть ли кто-нибудь на небесах, кто может одновременно мобилизовать четырех императоров? Неужели Даозу пришел лично?

Он поспешно вышел из Дворца Тушита.

«Император, Ран Дэн тайно пришел на небеса без вызова».

«Более того, он ранил генерала Небесного Двора и пригрозил, что со-лидер Небесного Двора является чужой марионеткой».

Яочи скрыл ее истинную личность для Хаотяня, поэтому она должна была раскрыть свой козырь.

Если бы императоры не выходили в свет, то люди уже давно забыли бы об их существовании.

Существуя за пределами вершины квази-мудреца, это - её наследство Яочи, это - карта небес.

Заметив, что Нечжа снесён с ног одной лишь ладонью, Хаотянь прищурился.

Постепенно от него распространилась леденящая кровь, жаждущая боя аура.

Он не понимал, почему, но после того как его культивация пробила в Хунъюань Дало, он всё больше жаждал сражений и схваток.

Всё время казалось, что он станет следующим Богом Хаоса и Демоном, поэтому он не решался легко поддаваться эмоциональным колебаниям.

"Идите!"

"Сейчас не время."

Прямо когда Хаотянь собирался потерять рассудок, Яочи положила свою ладонь на тыльную сторону его руки и мягко погладила её.

Увидев очаровательные глаза Яочи, Хаотянь глубоко вздохнул и подавил в своём сердце желание разорвать лампу на части.

"Хорошо!"

"Не волнуйся, я всегда буду твоей надёжной опорой. В трёх мирах тебе не нужно никого бояться."

Он похлопал Яочи по нежной руке и дал первое обещание в своей жизни.

"Хорошо, я понимаю."

Услышав это, Яочи тоже почувствовала нежность и сладость, и её сердце наполнилось непонятым упоением. Вот именно такой мужчина ей и нужен.

Яочи — не Царица-Мать Запада, она не такая, как она и Принц Востока, которые носят одно лишь название. Она — настоящая даосская спутница Хаотяня, и у них есть несколько детей.

Нынешний Хаотянь не тот высокомерный и самодовольный самодур, каким являлся Принц Востока.

"Лампа Древний Будда, ты тайно проник на небо, чтобы создать проблемы без всякого на то повода. Неужели ты совершаешь преступление?"

Заметив, как рассердился Ран Дэн, Яочи почувствовала себя крайне беспомощной. Если бы она знала, что быть Повелителем Небес настолько сложно, то лучше бы не соглашалась с Хаотянем изначально.

"Повод? Неужели мне надо с кем-то договариваться, чтобы зажечь свой фонарь и прибыть на небеса?"

Ран Дэн увидел, что Нефритовый Император трусливо спрятался за Царицей-Матерью, и немедленно перестал притворяться.

Какое право имеет человек, ищущий убежища за спиной женщины, позволять такому врождённому существу, как он, приближаться к аудиенции?

"Позвольте мне спросить присутствующих, кто не знает, что Хаотянь — марионетка?"

"Даже Список Святых Духов нельзя контролировать. В этих огромных небесах из 365 праведных богов кто не подчиняется первоначальным приказам?"

"Как ты можешь обрести повелителя небес таким образом и жить в дикой местности с достоинством?"

Можно сказать, что Ран Дэн очень бесцеремонно обращался к ним. Он — врождённое существо, и его культивация находится на пике квазисвятого.

На нынешних небесах есть разношёрстная группа людей, кто может быть ему врагом одним лишь своим словом?

Хаотянь, достигший пика квазисвятости?

Если бы Саньцин ещё не разделился, он, возможно, опасался бы Саньцина.

Но что если общая тенденция — в Линшане, даже путь небес благоволит западу, то что такое Хаотянь?

Это всего лишь марионетка, как она может попасть в его Дэн Дэн Фа И? Если бы его не беспокоило то, что когда-то другой был даосским мальчиком, он бы давно подавил его.

"Хорошо!"

"Если так, то я научусь ловким уловкам Древнего Будды!"

Яочи из всех сил старалась поддерживать равновесие между силами на небесах. Она также закрывала глаза на план Линшаня по измерению бедствия и повсеместному подавлению сил неба в мире.

Но она никак не ожидала, что сегодня Ран Дэн окажется настолько самонадеянным.

Что, если не пощёчиной считать оскорбление её мужчины? Разве когда-либо Яочи испытывала такое унижение?

Будучи самым любимым мальчиком Даоцзу, она была горячо любима Даоцзу, поэтому, естественно, она не могла проглотить это облегчение.

Не дожидаясь ничего, она достала одноцветный облачный флаг и бросила его прямо в небо.

Разноцветные лучи света мгновенно распространились во всех направлениях, как рябь.

"Знамя Цзюсянь!"

"Да это же Знамя Цзюсянь!"

Кто-то узнал одноцветный флаг Юньцзе и невольно воскликнул.

"Почему у тебя есть этот одноцветный облачный флаг?"

Увидев этот флаг, даже сердце Ран Дэна невольно забилось, и он больше не чувствовал того высокомерия, которое было у него только что.

Одноцветный флаг Юньцзе также известен как знамя Цзюсянь.

Это неотъемлемое сокровище предков даосов, но я не ожидал, что оно окажется у Яочи.

О, этот флаг, мы должны сказать о четырёх императорах неба. Этот император не как Четыре Императора. Они — доверенные лица, которые охраняют небо для Даозу. Если строго говорить, то это воплощение воли Даозу. Владыка Небес также уважаем всем миром. В ту эпоху хаоса,

когда квазимудрецов было повсюду, а чудовища вроде Куньпенг, Фуси и Байцзе правили миром, недавно созданный Небесный Двор пребывал в состоянии смятения. Даозу пришлось воспитать четырёх великих императоров, чтобы удержать небо в стабильности. Именно эти четверо императоров позволили небу благополучно пережить те бурные дни. Все эти годы они никогда ни с кем не контактировали, каждый из них охранял четыре направления неба, что повергало в шок несчётное количество людей. «Яочи просит императора о помощи!» Яочи проделал сложный фокус с руками, безразлично посмотрел на наложницу и решил призвать императора, охраняющего четыре направления неба. «Яочи, ты хочешь насмерть сразиться с Линшань?» Это был император. В древности он подавил Куньпенг и бесчисленные кальпы издевался над Рекой Стикс. Он не осмеливался сделать ни одного шага за пределы Кровавого Моря Девяти Преисподних. Даже важнее то, что эти четверо императоров были последней силой Дао-прародителя – оставаться в древнем мире. Другими словами, собрание императоров означает присутствие самого Дао-прародителя. И единственное, что могло собрать этих четырёх великих императоров, помимо Дао-прародителя, был этот скромный однотонный флаг Юньцзе. «Сражаться насмерть?» Яочи холодно хмыкнул. «Только из-за того, что ты свет наложницы?» «Или ты, второй святой Запада, осмелишься нарушить волю Дао-прародителя? Ты осмелишься вторгнуться на небо?» Ран Дэн знал, что сегодня он ударился головой о кирпичную стену. Он никогда не ожидал, что Даозу так сильно любит Яочи, что на самом деле передал в её руки четырёх императоров. Почувствовав, как на него надвигаются четыре мощные ауры, ничуть не слабее его пикового квазимудреца, он злобно взглянул на обманчивого ученика, лежащего на земле. Хотел бы я разорвать его на куски. Какого чёрта происходит? Изначально он хотел встретить усилитель и дать ему магическое оружие для улучшения. Но именно Ли Дзин, предатель, решил спровоцировать Хаотиана. Теперь собрались четверо великих императоров. Даже если он, второй святой Запада, и прибудет, ему придётся уступить и несколько раз затеять крупную драку. «Как ты посмел, Сяосяо, быть таким высокомерным на небе!» Раздалось холодное хмыканье, и на Нантяньмэнь с убийственным намерением спустились четверо мужчин в доспехах, несущих высшее магическое оружие. «Это легендарные императоры?» Несчётное количество людей было потрясено мощной аурой. Изначально они думали, что император – это всего лишь легендарная сущность. С течением времени они начали сомневаться в истинности его существования. Император Дунхуа холодно поднял брови и увидел в руке Яочи простой флаг Юньцзе. Его отношение значительно смягчилось, он сложил руки в кулаки и слегка поклонился. «Познакомился со многими императорами. Что за важное событие произошло на небе? Вас даже встревожило?» Тайшан Лаодзюнь занимался изготовлением эликсиров во дворце Тушита, когда внезапно весь небосвод огласил собой рёв, резко прервавший ритм его приготовления эликсира. Прежде чем он успел разозлиться, внезапно возникла аура, превосходящая пиковую квазимудреца, и собралась у Нантяньмэнь. В то время как его сердце наполнялось страхом, его также захлестнула бесконечная путаница. Есть ли кто-нибудь на небесах, кто мог мобилизовать четырёх императоров одновременно? Может быть, Даозу пришёл сам лично? Он спешно явился из Дворца Тушита. «Император, Ран Дэн явился на небо в частном порядке без вызова». «Более того, он ранил генерала Небесного Двора и пригрозил, что соруководитель Небесного Двора – чья-то марионетка». Яочи скрывал свою истинную личность для Хаотиана, поэтому ему пришлось раскрыть свой козырь.

Если императоры не выйдут на какое-то мероприятие, люди могли бы давно забыть об их существовании.

Достигнув уровня сверхмудреца, она унаследовала Яочи, получила карту неба.